

Формирование
института молодежных политических лидеров
в современной России:
проблемы и перспективы

Иван С. Палитай

*Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия;*

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия, 8321532@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируется процесс формирования молодежных политических лидеров в нашей стране. В целях всестороннего анализа, выявления проблем и перспектив в данном направлении автором разбираются особенности молодого поколения, сущностные аспекты феномена молодежного политического лидерства, а также результаты исследований на данную тему. Автор приходит к выводу о необходимости формирования молодежных политических лидеров в нашей стране, которые станут для молодых граждан ориентиром для движения в социально-политическом пространстве. Однако в ходе реализации этого процесса необходимо учитывать ряд факторов и обстоятельств. Во-первых, требуется более детальное изучение молодого поколения в целом и отдельных его возрастных когорт в частности с точки зрения ценностных ориентаций, потребностей и мировоззренческих установок. Во-вторых, молодежные лидеры в силу их возраста и нехватки опыта нуждаются в наставничестве со стороны старшей когорты элит, в рамках которого они должны восприниматься как самостоятельные акторы на политическом поле. В-третьих, исследование личностей молодых лидеров показало, что политика рассматривается ими как сфера самореализации и карьерного роста. В результате задача представительства молодежи и отстаивания ее интересов уходит на второй план, что, несомненно, снижает эффективность исследуемого процесса.

Ключевые слова: молодежь, молодое поколение, молодежная политика, лидерство, молодежное политическое лидерство, ценности, политическая элита

Для цитирования: Палитай И.С. Формирование института молодежных политических лидеров в современной России: проблемы и перспективы // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 3. С. 171–183. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-171-183

Formation of an institute of youth political leaders in modern Russia. Issues and prospects

Ivan S. Palitai

State Academic University of Humanities, Moscow, Russia;

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,

8321532@gmail.com

Abstract. The article analyzes the process of formation of youth political leaders in our country. For the purpose of a comprehensive analysis, identifying issues and prospects in that regard, the author considers the characteristics of the younger generation, the essential aspects of the phenomenon of youth political leadership, as well as the results of research on a particular topic. The author comes to the conclusion about the need to form youth political leaders in our country, who will become a guide for young citizens to move in the socio-political space. However, during the implementation of that process it is necessary to take into account a number of factors and circumstances. Firstly, a more detailed study of the younger generation as a whole, and its individual age cohorts in particular, is required in terms of value orientations, needs and worldviews. Secondly, youth leaders, due to their age and lack of experience, need mentoring from the older cohort of elites, within which they should be perceived as independent actors on the political field. Thirdly, a study of the personalities of young leaders showed that they view politics as an area of self-realization and career growth. As a result, the task of representing young people and defending their interests fades into the background, which undoubtedly reduces the effectiveness of the process under study.

Keywords: youth, young generation, youth policy, leadership, youth political leadership, values, political elite

For citation: Palitai, I.S. (2024), "Formation of an institute of youth political leaders in modern Russia. Issues and prospects", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 171–183, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-3-171-183

Введение

Развитие России на современном этапе происходит в ситуации большого количества вызовов и угроз, в том числе социокультурного характера, противостояние которым возможно лишь в том случае, если в обществе будет сформирована четкая система ценностей. Именно имеющиеся ценностные ориентиры граждан должны быть основой непротиворечивой картины мира, которая позволит

им отделять «черное» от «белого» и правильно расставлять приоритеты. Разумеется, такого рода задача носит стратегический характер. Именно поэтому во многом она направлена на молодое поколение, которое в контексте обозначенных проблем является самым уязвимым, поскольку формировалось в очень непростых условиях, определяющих, по сути, переходный период в истории нашей страны. Молодым людям как никому необходим ориентир для движения в социально-политическом пространстве, зачастую крайне непонятном для них. Таким ориентиром могут быть молодежные лидеры – те, кто, несмотря на свой возраст, имеет отношение к политической сфере и может наставить молодых людей на нужный путь. При этом важно, чтобы эти лидеры были институализированы, находились в системе. Однако процесс формирования «пула» такого рода лидеров – стратегическая задача, выполнение которой требует не только времени, но и понимания особенностей как молодого поколения, так и самого процесса взаимодействия с ними. Без учета этих аспектов государство может столкнуться с проблемами, которые уже имели место в истории нашей страны [Палитай 2023].

Теоретические основания исследования

Современное молодое поколение. Говорить о молодежи, с одной стороны, легко, поскольку данная категория прописана в законодательстве, где четко определено, кто к нее входит. По сути, это молодые люди, возраст которых не превышает 35 лет. Между тем мы понимаем, что говорить о всей молодежи сразу будет не совсем корректно, поскольку ее внутренняя структура наполнена людьми, отличающимися по своим мировоззренческим установкам и ценностным ориентирам. Так, в самом общем виде среди молодых людей можно выделить тех, кто находится в возрасте 14–17 лет, 18–22, 23–27, 28–30 и 31–35 лет. Данные когорты выделяются по психологическим, социальным, политико-правовым особенностям положения человека в обществе [Государственная молодежная политика 2019, с. 97]. Однако всегда ли необходимо такого рода «дробление»?

Ставя перед собой задачу описать молодое поколение, прежде всего необходимо определиться, что мы будем под этим понимать. В литературе существует огромное количество подходов к трактовке данной категории. Ряд авторов в основу идентификации поколения кладет историко-политический контекст времени их рождения, благодаря чему мы знаем о «детях перестройки»,

«постсоветском поколении» и т. д. Есть подход, согласно которому основанием служит социально-нравственная оценка поколения, что дало нам «потерянное поколение», «поколение конформистов» и т. д. Встречается и обозначение поколений через яркие слова и словосочетания, например, «поколение Z», «поколение ЕГЭ» и пр. Если обратиться к исследователям, которые используют в своих работах те или иные из обозначенных подходов, то мы увидим, что выбор каждого из них определяется целями, которые ставил перед собой исследователь (см., например [Касамара, Сорокина 2017; Сапа 2014]). Будем придерживаться того же принципа.

В рамках проведенного исследования мы исходили из того, что поколением представляется совокупность людей со схожим социализационным контекстом. Нам кажется такой подход максимально релевантным, поскольку социальные условия, в которых формируется личность, во многом определяют ее систему ценностей [Инглхарт 1997], а также отношение к политике и участие в ее процессах [Roberts 2018]. Иными словами, если придерживаться данной позиции, то мы получим, что поколение – это «общность людей определенного возраста, имеющих сходные представления о политике и власти, сформированные в процессе первичной политической социализации под влиянием историко-политического и социокультурного контекста его протекания» [Селезнева 2011, с. 24].

Придерживаясь указанного принципа, попытаемся теперь выявить сущностные особенности молодого поколения на основе описания их формативного периода, т. е. этапа социализации, на который приходится определенные события в истории страны. И в данном случае нам уже необходимо учитывать структуру самого поколения, его возрастные когорты, описанные выше.

Начать следует с того, что старшая когорта молодежи – это люди, первый опыт «столкновения» которых с политикой произошел в период президентства Б.Н. Ельцина. Именно в это время они находились в том возрасте, когда уже можно наблюдать за миром с тем, чтобы сложить свое представление о власти, о том, как устроено общество, что есть «правда». Между тем «лихие 90-е» с этой точки зрения не являются эталонными. В этот период истории нашей страны сложно было определить, «что такое хорошо и что такое плохо». Именно в эти годы было огромное количество примеров того, как кто-то выбивался «из грязи в князи», а кто-то скатывался в нищету, несмотря на наличие образования и профессиональный опыт. Все это происходило на фоне ценностного вакуума, царившего в то время: старая система ценностей была разрушена, а новая строилась «на ощупь», без опоры на какие бы то ни было культурно-исторические принципы и институты. Отсутствие ценностных

ориентиров привело к тому, что нынешняя старшая когорта молодых людей в этом смысле формировалась с довольно большим опозданием. Кто-то из них «закалялся» сложными условиями, кто-то шел по пути наименьшего сопротивления, представляя в дальнейшем не самую лучшую часть молодых граждан.

В связи с тем что государство на тот момент времени в гораздо меньшей степени, чем это было раньше, занималось социализацией молодых людей, основным ее институтом стала семья с ее в большинстве случаев патриархальным устоем и либеральным типом воспитания. Особенно это сказалось на средней когорте молодежи. Мы это связываем с тем, что 90-е годы для большинства российских семей были далеко не самыми простыми. Многие родители были вынуждены не столько заниматься воспитанием своих детей, сколько решением финансовых и бытовых задач. Позже, словно пытаясь компенсировать все это, родители старались оказывать на них как можно меньше давления, беречь их и жалеть, что привело к формированию своего рода выученной беспомощности, проявляющейся в очень слабых навыках по преодолению трудностей и решению жизненных проблем [Селезнева 2022, с. 19–20].

В качестве еще одной особенности взросления молодых людей стоит отметить тот факт, что как таковой единой государственной политики по формированию политического мировоззрения в школе в тот период не было [Палитай 2023]. Многообразие учебной литературы по общественным наукам послужило причиной противоречивости гражданского и политологического образования. Результатом всего этого явилось усиление роли СМИ как института вторичной политической социализации. Как результат – приобретение процессом социализации стихийного и зачастую непредсказуемого характера, что, в свою очередь, привело к формированию разрозненных и несистематизированных политических представлений, являющихся наряду с ценностями основами политической культуры [Молчанова 2008].

Наконец, в политическом становлении молодого поколения большую роль играет Интернет, способный не только предоставить информацию о тех или иных событиях и явлениях, дать им оценку в определенных вербальных и визуальных смысловых конструкциях, но и быть своего рода площадкой для реализации различных типов активности молодых людей. К этому располагает достаточно свободная, мало подверженная цензуре трансляция различных идей. Несмотря на то что в последние годы законодательство в этом ключе претерпело достаточно серьезные изменения, именно Интернет во-прежнему остается средством мобилизации молодежи на прямые политические действия. «Горизонтальная» организация

Интернета позволяет пользователям быть одновременно производителями и потребителями информации, что формирует ощущение значимости, субъектности в протекающих событиях.

Описанные условия явились ключевыми в формировании современного поколения молодых людей. Психологические, социально-психологические и политико-психологические особенности молодежи, разумеется, являются характеристиками и молодых политических лидеров. Между тем далеко не все эти особенности являются желаемыми и востребованными как со стороны общества, государства, так и самой молодежи.

Молодежное политическое лидерство. Исследования на данную тематику встречаются в основном в трудах по политологии, психологии, педагогике и управлению, где раскрываются сущностные стороны данного феномена, критерии, которые лежат в основе его выделения, а также вопросы его формирования и развития. Сразу стоит сказать, что литературы на данную тему не очень много, несмотря на то что тематика лидерства всегда вызывает интерес у исследователей.

Прежде всего стоит отметить тот факт, что молодежными политическими лидерами чаще всего считают руководителей молодежных общественно-политических организаций и движений [Молодежное политическое лидерство 2020]. Однако в 2023 г. вышла коллективная монография «Молодежное политическое лидерство в современной России», в которой суть данного понятия свели к двум тезисам: 1) молодежные лидеры – это лидеры *из* молодежи и *для* молодежи; 2) молодежные лидеры – это, в первую очередь, выходцы из сферы государственной молодежной политики [Молодежное политическое лидерство 2023].

Если придерживаться последнего из обозначенных подходов, то необходимо отметить такое направление исследований, как изучение восприятия молодежного лидерства вообще [Шашкова 2019] и конкретных лидеров в частности [Селезнева и др. 2022], а также труды, посвященные восприятию молодежной политики как сферы «происхождения» и развития данного типа лидеров [Попова, Негров 2019]. На наш взгляд, изучение особенностей и проблем в процессе формирования молодежных политических лидеров необходимо вести именно в русле обозначенных тематик.

Исследование молодежного политического лидерства

Пожалуй, наиболее ярко формирование института молодежных политических лидеров проявляется в рамках молодежных институций при органах власти. К ним относятся молодежные

парламенты, палаты, экспертные советы [Мясоедова 2016]. Самым масштабным и многочисленным по количеству участников можно назвать проект «Молодежная команда страны», реализованный Молодежным парламентом при Государственной думе РФ, Ассоциацией молодежных правительств, Союзом молодежных избирательных комиссий России и Росмолодежью. Проект направлен на поиск, отбор и подготовку талантливых кадров для органов исполнительной и законодательной власти субъектов РФ.

В ходе изучения и анализа информации о Молодежных парламентах нами была отмечена одна тенденция: сегодня все чаще можно наблюдать ситуацию, когда происходит не просто рекрутирование в парламент, но и работа с рекрутированными молодыми людьми внутри института. Для них проводится обучение, включающее в себя, помимо прочего, тренинги, мастер-классы для развития лидерских компетенций. И если ранее это имело точечный характер, то сейчас такой вид работы с членами Молодежных парламентов принял уже системный характер. Однако возникает вопрос: достаточно ли такого рода институциональных процессов? Для полноценного ответа нужно учесть ряд моментов.

Первый сводится к тому, что политического лидера отличает длительное взаимодействие с членами сообщества, которое он представляет. Говоря о молодежном лидерстве, речь, в первую очередь, идет, разумеется, о молодых людях. Именно от того, насколько грамотно выстроены отношения с ними, зависит, будут ли они воспринимать молодых политиков как своих лидеров. Стоит при этом отметить, что взаимодействия эти должны носить длительный характер, а значит, следует говорить о стратегии их выстраивания, что опять же требует определенных знаний о молодом поколении, их ценностях, потребностях и мотивах поведения.

Какой же запрос на лидера сформирован сегодня в сознании молодежи?

Нашими коллегами было выявлено [Молодежное политическое лидерство 2020], что большинство молодых людей, принимавших участие в опросе, видят молодежных лидеров как людей, которые должны формулировать политические идеи/программы (32,3% опрошенных), а также объединять молодежь (29,7%). Эти ответы стояли на втором и третьем месте по популярности. И в этом направлении, конечно, молодым лидерам могут помочь политические технологи и консультанты. Однако самым востребованным направлением политической деятельности было выражение интересов молодежи (52,7%), что снова требует, как минимум, специалистов, способных изучить потребности и запросы молодежи и предложить варианты решения озвучиваемых ею проблем.

Также упомянутое исследование показало, что образ молодежного политического лидера в сознании молодых людей сформирован крайне плохо. Он очень размыт, достаточно фрагментарен и идеологически слабодифференцирован. В представлении молодых людей лидеры в своих выступлениях и действиях затрагивают проблемы, которые слабо соотносятся с проблемами, волнующими молодежь. Более того, в массовом сознании этой прослойки общества практически отсутствует понимание того, как именно публичные политические платформы, используемые молодежными политическими лидерами, могут повлиять на их жизнь. Возможно, объяснением этому служит тот факт, что молодежь воспринимает их в большинстве своем (согласно указанному исследованию) как людей с утилитарными ценностями успеха, основная цель которых – встроиться в систему.

В другом исследовании, основной задачей которого было выявление особенностей образов отдельных молодежных политических лидеров в сознании молодых людей [Селезнева и др. 2022], также было обнаружено, что они сформированы довольно слабо. Один из главных выводов исследователей сводился к тому, что рассматриваемые молодые политики не воспринимаются «своими». Респонденты практически ничего не знали об их деятельности и политических взглядах. Многих даже не знали в лицо, несмотря на то что опрос проводился в период предвыборной кампании, в которой изучаемые лидеры принимали участие.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, мы видим, что молодежь, которая должна быть не только объектом воздействия со стороны лидеров, но и субъектом выстраиваемых взаимоотношений, на сегодняшний день довольно слабо понимает, каков должен быть характер этих взаимоотношений, каким должен быть лидер, представляющий их интересы, и есть ли вообще сегодня таковые.

Второй аспект, на который стоит обратить внимание, связан с тем, что основная функция для политического лидера – неважно, какого он возраста, – была, есть и будет одной и той же – принятие политических решений. Однако в отличие от лидера малой социальной группы решения эти должны приниматься по широкому кругу вопросов. И здесь есть некоторые сложности. Понятно, что молодые политические лидеры, будучи встроенными во властную иерархию в сфере публичной политики или в систему государственного управления, прежде всего отличаются

от своих коллег возрастом. Им не хватает жизненного, а вместе с ним и управленческого опыта. Помимо этого, как показали наши исследования, молодое поколение политиков в целом характеризуется низкой долей людей с образованием социогуманитарной направленности, следовательно, отсутствием прочной теоретической базы устройства общества и закономерностей его развития [Палитай 2020; Палитай, Викулина 2020]. Все это актуализирует институт наставничества, который должен работать в том числе и в политической сфере. Между тем важно, чтобы отношения наставника с подопечным выстраивались таким образом, чтобы это не тормозило личностное, профессиональное и карьерное развитие молодого политика, который должен чувствовать себя самостоятельным актором в политике, несмотря на наставления «старшего товарища».

В этом контексте необходимо отметить результаты исследования, проведенного нами в 2022 г., в ходе которого было проанализировано 110 биографий молодежных политических лидеров из разных субъектов РФ, а у части из них (62 человека) взяты глубинные интервью.

На основе проанализированных данных нами были выявлены политико-психологические особенности молодежных лидеров, согласно которым абсолютное большинство из них имеют выраженный компетентностный профиль с набором нормативных характеристик политика. В отличие от политиков старшего поколения преобладающим в их личностном профиле является мотив аффилиации (85,7%) и достижения (80,4%). В их лидерских моделях поведения отсутствует установка на директивность и авторитарные установки. Эти молодые люди нацелены на саморазвитие.

При всех положительных моментах описанных характеристик нами был отмечен тот факт, что изученные нами лидеры фокусируют внимание в большинстве своем на своей персоне, а не на проблемах молодежи, интересы которой они должны представлять. Мотив аффилиации, преобладающий в их профилях, направлен в абсолютном большинстве не на «последователей», а на свою команду либо (что встречается чаще) на тех, кто так же как и они находятся в рамках политического поля. Иными словами, описанные выше качества, несмотря на то что разнятся с качествами «старожилов» в политике, в первую очередь используются молодыми людьми для того, чтобы встроиться во властную иерархию и продвигаться в ней.

Таким образом, на сегодняшний день можно с уверенностью говорить о необходимости формирования пула молодежных ли-

дерев, которые в полной мере должны стать образцом для молодежи. Если молодые граждане будут воспринимать этих лидеров как «своих», это во многом положительно скажется на выстраивании ценностных оснований молодого поколения и формировании их гражданской идентичности. Между тем описываемый процесс довольно сложный, требующий учета ряда факторов. Первый из них, являющийся во многом краеугольным, сводится к пониманию отдельных особенностей молодого поколения как субъекта и объекта политических процессов. Из этого фактора вытекает следующий, связанный с необходимостью восприятия молодыми людьми молодежных лидеров как «своих». Однако речь здесь идет не просто о создании последним соответствующего имиджа, а о более тесном взаимодействии лидеров с их «последователями». Помимо этого, важным представляется также то обстоятельство, что на сегодняшний момент существует определенного рода проблема взаимодействия между представителями «старшей» элиты и молодежными лидерами, которые не воспринимаются первыми как самостоятельные акторы в политическом поле. Результатом этого является выстраивание «патрон-клиентских» отношений, которые в значительной мере ограничивают перспективы роста молодых лидеров как в карьерном, так и в личностном отношении.

Если не учитывать эти факторы, то работа, которая сегодня активно ведется с точки зрения институционализации молодежного лидерства, не даст тех результатов, которые необходимы нашей стране для ответа на стоящие вызовы и угрозы.

Благодарности

Статья выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема No. FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории»).

Acknowledgements

The article was carried out within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (topic No. FZNF-2023-0003 “Traditions and values of society: mechanisms of formation and transformation in the context of global history”).

Литература

- Государственная молодежная политика 2019 – Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / Под общ. ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.
- Инглхарт 1997 – *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис: Политические исследования. 1997. № 4. С. 6–32.
- Касамара, Сорокина 2017 – *Касамара В.А., Сорокина А.А.* Советская и постсоветская Россия: исторические представления поколения миллениалов // Общественные науки и современность. 2017. № 6. С. 55–66.
- Молодежное политическое лидерство 2020 – Молодежное политическое лидерство в российских регионах / Под ред. О.В. Поповой, Я.Ю. Шашковой. СПб.: Скифияпринт, 2020. 216 с.
- Молодежное политическое лидерство 2023 – Молодежное политическое лидерство в современной России / Под общ. ред. А.В. Селезневой, И.С. Палитая. М.: Аквилон, 2023. 314 с.
- Молчанова 2008 – *Молчанова О.А.* Формирование образов государства и политической системы в современной российской школе // Образы государств, наций, лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аспект-Пресс, 2008. 288 с.
- Мясоедова 2016 – *Мясоедова В.А.* Формирование института молодежных политических элит в контексте политических преобразований в Российской Федерации // Вестник РУДН. Серия «Политология». 2016. № 4. С. 19–28.
- Палитай 2023 – *Палитай И.С.* Молодежное политическое лидерство в России: история и современность // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 6 (128). URL: <https://history.jes.su/s207987840027383-0-1/> (дата обращения 5 января 2024).
- Палитай 2020 – *Палитай И.С.* Молодое поколение российской политической элиты: статусно-ролевые и личностные характеристики // Полис: Политические исследования. 2020. № 5. С. 90–100.
- Палитай, Викулина 2020 – *Палитай И.С., Викулина С.В.* Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2020. № 6. С. 69–82.
- Попова, Негров 2019 – *Попова О.В., Негров Е.О.* Молодежная политика глазами самой молодежи: проблема в PR? // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 6. С. 37–58.
- Сапа 2014 – *Сапа А.В.* Поколение Z – поколение эпохи ФГОС // Инновационные проекты и программы образования. 2014. Т. 2. С. 24–30.
- Селезнева 2011 – *Селезнева А.В.* Политико-психологический анализ политических ценностей современных российских граждан: поколенческий срез // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 22–33.

- Селезнева 2022 – Селезнева А.В. Российская молодежь: политико-психологический портрет на фоне эпохи. М.: Аквилон, 2022. 288 с.
- Селезнева и др. 2022 – Селезнева А.В., Божedomова А.Л., Луканина Е.В. Образы молодежных политических лидеров в сознании российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 190–201.
- Шашкова 2019 – Шашкова Я.Ю. Представления молодежи Алтайского края о молодежном политическом лидерстве // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. 2019. № 12. С. 108–110.
- Roberts 2018 – Roberts K. Youth, political socialisation and political generations / Handbuch Kindheits und Jugendsoziologie, Wiesbaden: Springer VS, 2018. S. 773–784.

References

- Ingkharth, R. (1997), “Postmodern. Changing values and changing societies”, *Polis. Political Studies*, no. 4, pp. 6–32.
- Kasamara, V.A. and Sorokina, A.A. (2017), “Soviet and post-Soviet Russia. Historical views of the millennial generation” , *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 6, pp. 55–66.
- Molchanova, O.A. (2008), “Formation of images of the state and political system in the modern Russian school”, Shestopal, E.B., ed., *Obrazy gosudarstv, natsii, liderov* [Images of states, nations, leaders], Aspekt-Press, Moscow, Russia.
- Myasoedova, V.A. (2016), “Formation of the institution of youth political elites in the context of political transformations in the Russian Federation”, *RUDN Journal of Political Science*, no. 4, pp. 19–28.
- Palitai I.S. (2020), “The young generation of the Russian political elite. Status, role and personal characteristics”, *Polis. Political studies*, no. 5, pp. 90–100.
- Palitai I.S. and Selezneva, A.V. (eds.) (2023) *Molodezhnoe politicheskoe liderstvo v sovremennoi Rossii* [Youth political leadership in modern Russia], Akvilon, Moscow, Russia.
- Palitai, I.S. (2023), “Youth political leadership in Russia. History and the present”, *Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal "Istoriya*, vol. 14, iss. 6 (128), available at: <https://history.jes.su/s207987840027383-0-1/> (Accessed 5 Jan. 2024).
- Palitai, I.S. and Vikulina, S.V. (2020), “Personal and professional potential of young deputies of the State Duma. Political and psychological analysis”, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 12: Politicheskie nauki*, no. 6, pp. 69–82.
- Popova, O.V. and Shashkova, Ya.Yu., eds. (2020), *Molodezhnoe politicheskoe liderstvo v rossiiskikh regionakh* [Youth political leadership in Russian regions], Skifiyaprint, Saint Petersburg, Russia.
- Popova, O.V. and Negrov, E.O. (2019), “Youth policy through the eyes of the youth themselves. Is it a PR issue?”, *Sentral Russian journal of social sciences*, vol. 14, no. 6, pp. 37–58.

- Popova, S.Yu., ed. (2019), *Gosudarstvennaya molodezhnaya politika v Rossii: sotsial'no-psikhologicheskie osnovaniya i tekhnologii realizatsii* [State youth policy in Russia. Socio-psychological foundations and implementation technologies], Akvilon, Moscow, Russia.
- Roberts, K. (2018), "Youth, political socialisation and political generations", *Handbuch Kindheits und Jugendsoziologie*, Springer VS, Wiesbaden, Germany, SS. 773–784.
- Sapa, A.V. (2014), "Generation Z – the generation of the Federal State Educational Standard era", *Innovatsionnye proekty i programmy obrazovaniya*, vol. 2, pp. 24–30.
- Selezneva, A.V. (2011), "Political-psychological analysis of the political values among modern Russian citizens. Generational cross-section", *Tomsk State University. Journal of Philosophy, Sociology and Political science*, vol. 15, no. 3, pp. 22–33.
- Selezneva, A.V. (2022), *Rossiiskaya molodezh': politiko-psikhologicheskii portret na fone epokhi* [Russian youth. A political and psychological portrait against the background of the era], Akvilon, Moscow, Russia.
- Selezneva, A.V., Bozhedomova, A.L. and Lukanina, E.V. (2022), "Images of youth political leaders in the minds of Russian youth", *Tomsk State University. Journal of Philosophy, Sociology and Political science*, no. 67, pp. 190–201.
- Shashkova, Ya.Yu. (2019), "Views of the youth in the Altai territory on youth political leadership", *Rossiiskii politicheskii protsess v regional'nom izmerenii: istoriya, teoriya, praktika*, no. 12, pp. 108–110.

Информация об авторе

Иван С. Палитай, кандидат социологических наук, Государственный академический университет гуманитарных наук, Москва, Россия; 119049, Россия, Москва, Мароновский пер., д. 26;

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия; 119234, Россия, Москва, Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4; 8321532@gmail.com

Information about the author

Ivan S. Palitai, Cand. of Sci. (Sociology), State Academic University of Humanities, Moscow, Russia; 26, Maronovsky Line, Moscow, Russia, 119049;

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; bldg. 4, bld. 27, Lomonosovsky Av., Moscow, Russia, 119234; 8321532@gmail.com